

10. Путятина Т. П. Формирование исторического сознания молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества. URL: www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Putiatina_TP/ (дата обращения: 15.05.2016).

11. Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности. URL: magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3.html (дата обращения: 17.05.2016).

12. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 202–208.

E. A. Okladnikova

The Herzen State Pedagogical University of Russia

A QUALITATIVE SOCIOLOGICAL STUDY OF ETHNO-TOLERANT MENTALITY OF THE NEVA REGION POPULATION

The article discusses the production process of ethno-tolerant mentality reflected in the narratives of contemporary aboriginal population of St. Petersburg and the Leningrad region, i.e. the territory of the Neva region. (Prinevsky region) The main provisions of the article are based on the results of the pilot sociological research of 2015, conducted using a narrative interview in the territory of the Neva region. The purpose of the article is justification of the idea of dependence on information institutionalization of urban and rural residents of the Leningrad region, on the depth of their historical memory, the degree of social and cultural nostalgia, of their level of knowledge about the archaic roots of the indigenous culture of the Prinevsky region. The analysis of respondents' answers to the questions of the research guide allowed to make conclusions that information institutionalization is the basic factor of production tolerant mentality.

Ethno-tolerance, translocal identities, information institutionalization, narrative interviews, Prinevsky region

УДК 3.32

А. М. Огороднова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ЧТО ЗНАЧИТ «БЫТЬ ПОЛИТИКОМ»: М. ВЕБЕР И П. БУРДЬЕ О ПОЛИТИКЕ КАК ПРОФЕССИИ

Рассматриваются подходы М. Вебера и П. Бурдьё к пониманию специфики политической деятельности, политики как профессиональной работы. Предлагается анализ деятельности Общероссийского народного фронта (ОНФ) как пример профессионализации общественного движения в поле политики, определения его места в политическом пространстве современной России.

Политическая деятельность, поле политики, агент политики, Общероссийский народный фронт

В справочниках и словарях понятие «профессия» определяется как вид трудовой деятельности, требующий специальных знаний, умений и навыков и являющийся обычно источником существования для тех, кто освоил конкретную профессию. Действительно, обратившись к классификатору или справочнику профессий, можно обнаружить ясное и содержательное описание сотен видов профессиональной деятельности [1]. Например, космонавт – это человек, проводящий испытания и осуществляющий эксплуатацию космической техники в космическом полете; каменщик – это рабочий, участвующий в возведении и ремонте жилых домов, мостов, промышленных и других сооружений из природных и искус-

ственных строительных материалов, и т. д. и т. п. Иначе говоря, профессия предстает как товар, обладатель которого предлагает его на рынке труда потенциальным покупателям. Однако при поиске профессии «политик» возникает сбой – ее описание отсутствует. Иначе говоря, «на политиков не учат». Означает ли это, что вполне резонно расхожее мнение, согласно которому политическую карьеру может сделать любой амбициозный человек, умеющий общаться с аудиторией, убедительно и грамотно говорить, а в качестве профессиональных умений нужно рассматривать навыки по установлению связей с влиятельными лицами?

В поиске ответа на поставленные вопросы в настоящей статье обратимся к размышлениям о профессии политика двух выдающихся мыслителей и социологов, а именно М. Вебера и П. Бурдьё.

Макс Вебер о профессии политика. В 1919 г. вышла работа М. Вебера «Политика как призвание и профессия», где он классифицировал понятие «политика» как категорию, которая «имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству» [2, с. 644]. Далее Вебер предложил классическое определение политики как деятельности по реализации власти. «В сущности, такое понимание соответствует и словоупотреблению. Если о каком-то вопросе говорят: это “политический” вопрос, о министре или чиновнике: это “политический” чиновник, о некотором решении: оно “политически” обусловлено, то тем самым всегда подразумевается, что интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими для ответа на указанный вопрос, или обуславливают это решение, или определяют сферу деятельности соответствующего чиновника. Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти “ради нее самой”, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает» [2, с. 646].

Соответственно политику требуются навыки в борьбе за власть и знание ее методов, созданных современной партийной системой. Владение этими навыками разделило общественных функционеров на две категории. Первый блок: чиновники-специалисты, иначе говоря, исполнители. Они «отбирают лиц для управления, будучи неспособными, однако, самостоятельно осуществлять техническое руководство предприятием» [2, с. 661]. Второй блок – так называемые «политические» чиновники. В их функционал входит внутреннее управление, цементирование существующих отношений господства с целью сохранения порядка в стране. Они, «как правило, внешне характеризуются тем, что в любой момент могут быть произвольно перемещены и уволены» [2, с. 660].

Оба блока возникли параллельно. Вместе с подъемом профессионального чиновничества появились руководящие политики, поставившие на поток проведение политики, превратив ее в доходный промысел.

Описанные функции позволяют, по Веберу, рассматривать современное государство как своего рода политическое предприятие [2, с. 648].

На вопрос, можно ли считать политику профессиональным занятием чиновника, Вебер отвечает отрицательно, полагая, что политикой следует заниматься «по случаю» и «по совместительству» [2, с. 652], и разрабатывая возможные векторы развития профессиональной политической деятельности. В первом случае политиками являются люди, которые участвуют в политической жизни: именно они ходят и голосуют на выборах, а также участвуют в протестных движениях, выступают на собраниях. Во втором случае в политиков превращаются

доверенные лица, которые включаются в политический процесс по мере необходимости, хотя эта работа зачастую не приносит им ни материальных, ни душевных дивидендов.

Преобразовать политику в профессию, по мнению Вебера, можно двумя способами: «либо жить “для” политики, либо жить “за счет” политики и “политикой»» [2, с. 653]. Жизнь «для» политики выбирают те, кто «открыто наслаждается обладанием властью, которую осуществляет, либо черпает свое внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства из сознания того, что служит “делу”, и тем самым придает смысл своей жизни» [2, с. 653]. «За счет» политики живут те, кто «стремится сделать из нее постоянный источник дохода» [2, с. 654].

Вместе с тем данное противопоставление не исключительное. Поскольку в глубоком смысле человек, живущий для своего дела, также и живет им. Поэтому и в первом и во втором случае, согласно Веберу, политику должны быть присущи три качества, а именно: страсть «в смысле ориентации на существо дела», чувство ответственности и «способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется дистанция по отношению к вещам и людям». Причем все эти характеристики должны сочетаться в человеке для того, чтобы быть не просто политиком, а относиться к категории хорошего политика, поскольку “сила” политической “личности” в первую очередь означает наличие у нее этих качеств» [2, с. 691].

Пьер Бурдьё о профессии политика. В своей работе «Социология политики» (1993) П. Бурдьё вводит понятие «поля политики» как одного из полей, организующих социальное пространство. «Поле политики – это место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события» [3]. Поле политики представляет собой динамическое взаимодействие политических субъектов. К последним он предлагает отнести парламентариев, членов политических партий, государственных деятелей, чиновников. Действия каждого указанного субъекта задаются профессиональной квалификацией: с одной стороны, требованиями и интересами общественных групп, с другой – их статусным положением внутри социально-политических институтов.

Важнейшим критерием профессионализма политиков, согласно Бурдьё, выступает право на формирование общественного мнения и монополизацию права публичного выступления с целью навязывания собственной картины мира. Вместе с тем для получения статуса профессионала политик должен иметь возможность предложить на поле политики собственные правила игры. Иначе говоря, именно профессионал, в отличие от непрофессионала, способен не только понять логику политической игры, знать, каковы статусные позиции субъектов на политическом поле, но и самостоятельно устанавливать определенные правила.

Возвращаясь к описанию поля политики в работе «О телевидении и журналистике», Бурдьё замечает, что результаты своего труда профессиональные политики готовы передать обществу, но не на безвозмездной основе: «Профессионалы от политики ведут борьбу за свои собственные ставки и ради своей выгоды...» [4, с. 119]. Поле политики имеет свои институты и партии, правила функционирования и агентов, которые играют на этом поле и тем самым вынуждены действовать согласованно именно в связи с фактом принадлежности к данному полю. Такая специфика позволяет агентам формировать эффект соучастия. Однако этот эффект не всегда осознается участниками поля, вовлеченными в конфликт групповых интересов.

Несмотря на то, что поле политики кажется подчиненным постоянному давлению внешних требований, постоянному контролю со стороны электората, в действительности, этот

«микрокосм» относительно независим от этих самых требований и все чаще замыкается на самом себе, на своих собственных интересах. «Диффузный антипарламентаризм, более или менее ярко выраженная враждебность против политиков, коррупции и так далее – это результат своего рода смутного ощущения такого замыкания представителей на своих собственных интересах, – пишет Бурдые. – Некоторые “социологи-неомакиавеллисты”, такие как Михельс, немецкий теоретик социал-демократии, или Моска, итальянский теоретик, выявили логику, способствующую такому разрыву и закрытости – которую они называли железным законом олигархии, особенно в отношении политического аппарата» [4, с. 116].

Сопоставление идей Вебера и Бурдые позволяет выявить две дополняющие друг друга концептуализации политики как профессиональной деятельности. Вебер задает институциональный ракурс анализа политики, что позволяет рассматривать политическую деятельность как специфическое ролевое поведение, а политика – как функционера. Бурдые, в свою очередь, описывая логику политического процесса, предлагает взгляд на политику как на игру, в ходе которой вовлеченные участники конституируют и воспроизводят «игровое поле» как пространство политических позиций и объективных связей между этими позициями, специфических капиталов и ресурсов, а также как пространство политических агентов, занимающих те или иные позиции в политике.

ОНФ как агент политической деятельности. Интересно проверить аналитические возможности изложенных подходов при характеристике деятельности такого сравнительно нового для постсоветской России политического образования, как Общероссийский народный фронт (ОНФ), созданного в мае 2011 г. Уместно ли рассматривать ОНФ как пример профессиональной политической деятельности и если да, к какому типу политиков (по Веберу) можно (и можно ли) отнести активистов ОНФ, кто вовлечен в «политическую игру» и возникают ли точки напряжения в политическом поле, по какому поводу или при взаимодействии с какими силами (по Бурдые)?

Вначале немного об истории возникновения ОНФ и о программных заявлениях его создателей.

Предложение о создании Общероссийского народного фронта прозвучало 6 мая 2011 г. на межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в Волгограде. Спустя полтора года, уже после президентских выборов, В. В. Путин в качестве главы государства провел в Ново-Огарево первую встречу с активом движения [5]. На этой встрече он подчеркнул, что при создании ОНФ руководствовался не столько политическими соображениями, сколько необходимостью создания широкой общественной коалиции, объединения разнонаправленных политических игроков с целью продвижения России вперед совместными усилиями [6]. Во время этой встречи были определены основные направления работы нового политического движения: это контроль исполнения указов и поручений главы государства, а также борьба с коррупцией. ОНФ объединил активных представителей молодежных, женских, профсоюзных организаций, профессиональных сообществ и предпринимателей.

На учредительном съезде ОНФ в июне 2013 г. в Москве были приняты основные учредительные документы, а именно Устав Общероссийского народного фронта, фиксирующий надпартийный характер движения. Было закреплено официальное название общественного движения – «Народный фронт «За Россию». Лидером ОНФ был избран президент России Владимир Путин. Выступая на учредительном съезде, глава государства заявил: «Общероссийский народный фронт должен действительно стать широким общественным движением,

чтобы у всех граждан страны была возможность ставить свои, народные задачи, добиваться их исполнения, сдвигать с места те вопросы, которые иногда тонут в бюрократическом болоте, напрямую вносить свои предложения, которые затем станут законами и государственными решениями. Нужно дать возможность людям использовать имеющиеся инструменты влияния на общественные процессы, искать новые инструменты, умело их применять. Нужно выдвигать новых людей, новых кандидатов, участвовать в выборах, выдвигать своих людей, востребованных для этих выборов. Но самое главное, чтобы эта работа была живой, она должна быть напрямую связана с людьми, с их интересами и с решением их проблем» [5].

Через полгода активисты и эксперты ОНФ организовали «Форум действий ОНФ», на котором было принято решение о создании пяти рабочих групп движения: «Общество и власть: прямой диалог», «Образование и культура как основы национальной идентичности», «Качество повседневной жизни», «Честная и эффективная экономика» и «Социальная справедливость». Результатом «Форума действий ОНФ» стал специфический механизм обратной связи, согласно которому контрольное управление президента Российской Федерации должно было направлять доклады правительства в ОНФ для подготовки заключений, без которых решение в отношении тех или иных поручений не могло быть принято.

Обратим внимание на то, что за год своего существования Общероссийский народный фронт превратился в своеобразную политическую «кадровую скамейку». Так, сопредседатель Центрального штаба Народного фронта, сопредседатель «Деловой России» Александр Галушка был назначен министром по развитию Дальнего Востока. Ему на смену в ОНФ пришел глава организации поддержки малого и среднего бизнеса «Опора России» Александр Бречалов. В апреле 2014 г. глава Исполкома ОНФ Андрей Бочаров был назначен временно исполняющим обязанности губернатора Волгоградской области, а 14 сентября 2014 г. избран губернатором региона.

После очередной встречи В. В. Путина с активом ОНФ представители Народного фронта полностью сформировали региональные штабы и исполкомы во всех субъектах РФ, в том числе в Крыму и Севастополе, таким образом получив возможность рассказывать о наиболее актуальных проблемах и делать ряд предложений на встречах с президентом России. «ОНФ, на мой взгляд, не только состоялся, но и стал существенным фактором общественной жизни. Мне очень приятно, что созданы отделения Общероссийского народного фронта практически во всех регионах Российской Федерации. ОНФ себя нашел, занимается конкретными важными вопросами», – заявлял президент в присутствии актива ОНФ [5].

Если каталогизировать политическую активность ОНФ, выделим такие мероприятия, как (помимо упоминавшегося ранее «Форума действий ОНФ») Медиафорум ОНФ независимых региональных и местных СМИ «Правда и справедливость», ставший площадкой для профессионального взаимодействия и решения проблем представителей средств массовой информации; Международный молодежный форум «Таврида» в Крыму; экспедиция Народного фронта «Россия-2014» из Владивостока в Севастополь, основной целью которой был мониторинг «майских указов» и поручений президента непосредственно на местах; форум «Качественное образование во имя страны» в Пензе; межрегиональные форумы ОНФ и «Форумы действий. Регионы»; создание Центра общественного мониторинга ОНФ по проблемам экологии и защиты леса; Всероссийская промышленная конференция «Страна живет, когда работают заводы» (разработанные на ней предложения были представлены на заседании президиума Госсовета по вопросу импортозамещения в промышленности); форум «За качественную и доступную медицину!».

Следует также отметить и создание Центра общественного мониторинга ОНФ по проблемам экологии и защиты леса – для борьбы с бесхозяйственностью и коррупцией в лесной сфере и другими экологическими проблемами. В постоянном режиме, помимо рабочих групп ОНФ, функционируют несколько Центров ОНФ: Центр общественного мониторинга качества и доступности здравоохранения, отслеживающий контроль исполнения поручений президента на местах; Промышленный комитет ОНФ, который призван обеспечить прямой диалог между представителями промышленного сектора российской экономики и президентом России. Комитет ведет общественный мониторинг и осуществляет гражданский контроль исполнения законов, а также указов и поручений главы государства и иных приоритетных государственных решений в области промышленной политики; а также проект «За честные закупки», связанный с борьбой с коррупцией, расточительством и неэффективными государственными тратами.

В большинстве перечисленных мероприятий участвовал В. В. Путин. По итогам встречи с активистами проекта ОНФ «За честные закупки» глава государства поручил Генпрокуратуре, Счетной палате, Федеральной налоговой службе и Росфинмониторингу проверить эффективность расходования компанией «Особые экономические зоны» бюджетных средств.

Политическое значение имело участие представителей ОНФ в праймериз партии «Единая Россия» в мае 2016 г., по результатам которого активисты ОНФ были представлены на выборах в Государственную думу России 18 сентября 2016 г. в 34-х регионах страны. По итогам выборов в Государственную думу седьмого созыва было избрано около 90 человек, представители движения возглавили семь думских комитетов.

Обращаясь к программным заявлениям основателей ОНФ, процитируем выступление В. В. Володина на семинаре-совещании «ОНФ в субъектах РФ. Перспективные практики и приоритетные задачи» [7]. «Движущей силой демократии являются люди. Граждане должны быть патриотами. Если Запад с растущим уровнем уклонения от выборов и отсутствием гражданских чувств не может быть в этом примером, в России, напротив, растет гражданское самосознание, и в этом она напоминает Францию времен Третьей республики. Как и в западных странах, в России кандидатов на выборах выбирают политические партии. Они же вырабатывают политические идеи. Однако у партий есть и недостатки, и это прочувствовал в свое время на себе де Голль <...> когда он создавал свою партию «Объединение французского народа – ОФН», которая существовала с 1947 по 1955 г. Речь идет как раз о голлизме российского типа, направленном на национальную независимость, истинную демократию для обеспечения связи между народом и президентом и участие граждан в процессе принятия государственных решений. ОНФ должен укреплять независимость России, свободу, процветание, семью. Он должен выстраивать постоянный диалог между гражданами и президентом и помогать последнему в выполнении его решений независимо от действий олигархии всех мастей. ОНФ должен, согласно его уставу, содействовать участию в принятии политических решений на всех уровнях и развивать конструктивную гражданскую инициативу. Эти цели полностью соответствуют духу прямой демократии <...>. Как вы понимаете, коллеги, это про вас, про ОНФ».

Поясним, что В. В. Володин цитирует отрывок из еще не изданной на тот момент книги «Россия Путина» бывшего замминистра внутренних дел Франции, советника Никола Саркози Ивана Бло, в которой он сравнивает В. В. Путина с Шарлем де Голлем при анализе роли Народного фронта в развитии демократии. По мнению Бло, в России, в отличие от Запада, «растет гражданское самосознание и в этом она напоминает Францию времен Третьей республики», а в случае с ОНФ речь идет о голлизме российского типа. Иван Бло напоминает, что недостатки политических партий в свое время прочувствовал на себе

де Голль, когда создавал свою партию. «Россия становится демократичнее западных стран», и «ОНФ должен обеспечить еще большую демократизацию», а «Путина, как и де Голль в свое время, ненавидят, потому что он противостоит американскому империализму, восстановил мощь своей страны и защищает традиционные ценности» [7].

Возвращаясь к обсуждаемой в нашей статье проблеме, повторим вопрос: уместно ли рассматривать Общероссийский народный фронт как пример профессиональной политической деятельности, имея в виду особенности создания этого движения, его программу и подчеркнутую зависимость от президента?

Если использовать классификацию Вебера, активисты ОНФ вовлечены в политическую деятельность «по совместительству». «Общественники» как доверенные лица лидера движения включаются в работу там, откуда поступают жалобы со стороны граждан на деятельность чиновников. Стремясь решить социальные проблемы, активисты создают союзы (на практике – рабочие группы, центры ОНФ), приглашая на свою площадку для выработки решения все конфликтующие стороны.

В логике Бурдые Общероссийский народный фронт можно рассматривать как агента политики, представляющего в поле политики общественные организации. При этом ОНФ структурирует политическое поле иерархически, а именно – четко обозначая принадлежность «игроков» к федеральному или региональному уровням. Это подтверждают и статусы сопредседателей, членов штабов, экспертов или активистов. В полном соответствии с описанием Бурдые, агенты и институции борются в соответствии с закономерностями и правилами, сформулированными в этом пространстве игры (и в некоторых ситуациях борются за сами эти правила) с различной силой. Как следствие, различна вероятность успеха при овладении специфическими выгодами, являющимися целями в данной игре.

Доминирующие игроки в данном поле могут заставить его функционировать в свою пользу, но должны всегда предусматривать и сопротивление, встречные требования, претензии, «политические» или нет, от тех, кто находится в подчиненной позиции [3]. Так, подготовивший отчет об исполнении указов президента и посчитавший средний арифметический показатель по стране или региону чиновник зачастую не желает пересматривать ситуацию, даже если активисты ОНФ выявляют неисполнение поручений. Вовлеченными в «политическую игру» в данном случае оказываются все уровни, каждый из которых аккумулирует так называемые «точки напряжения в политическом поле» при взаимодействии с чиновниками разного уровня, отдельными социальными группами, заинтересованными в отсутствии легитимизации власти.

Подтверждая слова Бурдые о том, что основная ставка в политической игре – не монополия на использование объективированных ресурсов политической власти (финансов, права, армии и т. п.), но монополия на формирование и распространение политических взглядов и мнений, можно утверждать, что во многом именно Общероссийский народный фронт располагает той «мобилизующей» силой, которая в дальнейшем может дать жизнь политическим партиям.

Если рассматривать интегрированность данного агента в политическую практику как сознательную деятельность, то ее нужно объяснять либо в терминах, описывающих сознание субъекта, либо в терминах политической позиции, т. е. со стороны двух принципиально различных механизмов порождения актов политической практики. С одной стороны, часть политических действий субъекта обусловлена рефлексией, рациональными «проектами будущего» и т. п., а с другой – способностью спонтанно воспринимать, оценивать и действовать в рамках сложившихся социальных форм. В данном случае, если политиче-

ская практика субъекта регулируется его сознанием, то политическая стратегия ОНФ как агента представляет собой реализацию необходимости, присущей политической ситуации.

Таким образом, Общероссийский народный фронт предстает перед нами как социальный механизм формирования политических мнений, выводя на рынок продукты особого сорта – политические партии, программы, мнения, позиции, на которые существуют спрос и предложение.

По мнению доктора политических наук, директора ИНИОН РАН Ю. С. Пивоварова, возникновению подобной структуры способствовало желание руководства страны создать коммуникационную среду, в которой конфликты могут протекать без разрушения страны – так называемую «русскую плазму». Место такой «плазмы» могла бы занять «Единая Россия». Однако события 2011–2012 гг. продемонстрировали отсутствие у данной группы способности упорядочить происходящие политические процессы, а также проанализировать и определить последующие действия политических игроков [8]. На этом фоне деятельность Общероссийского народного фронта все больше приобретает характер политической деятельности, вовлекающей граждан в процесс политико-властных отношений, площадки, где каждый голос может быть услышан.

Данный вывод получает подтверждение в статье «“Фронт” развернется в регионах» интернет-портала Газета.ru, в которой журналисты, опираясь на заключения экспертов, описывают новый вектор деятельности ОНФ, допуская, что в преддверии федеральной кампании 2018 г. Общероссийский народный фронт, в частности, изменит стиль взаимодействия с губернаторами. Вместо былой борьбы и оппонирования главам многих регионов «общественники» берут курс на «конструктивное взаимодействие» с ними.

В разговоре с журналистами Газета.ru руководитель исполкома ОНФ Алексей Анисимов подтвердил, что в регионах усиливается «конструктивное взаимодействие» с губернаторским корпусом: «Но мы ни в коем случае не отказываемся от критики действия и бездействия власти, которые ведут к ухудшению качества жизни граждан. Для нас по-прежнему остаются приоритетными мониторинг исполнения указов и поручений президента РФ, борьба с расточительством и неэффективными гостратами. В этой части мы всегда готовы помочь идущим на выборы губернаторам» [9].

Еще один вопрос, который волнует политологов: можно ли считать «ОНФ» предвыборным проектом. По мнению О. Матвейчева, ОНФ «будет выполнять свои функции независимо от избирательных кампаний». Р. Туровский полагает, что администрация президента хочет создать некий единый «треугольник» из себя, губернаторов и ОНФ: «Скорее всего, нужно, чтобы взаимодействие между этими тремя составляющими было бесконфликтным и все эти три игрока работали вместе на президентскую кампанию». Туровский не считает, что раньше у ОНФ были сплошь и рядом конфликтные и напряженные отношения с региональными властями. Просто «Фронт» не стеснялся вскрывать коррупционные нарушения, а сейчас он должен получить новую повестку и переключиться на другие задачи [9].

Завершая сопоставление подходов М. Вебера и П. Бурдьё к пониманию профессиональной деятельности политиков, можно обнаружить фундаментальное сходство этих аналитических традиций по данному вопросу. Согласно Веберу, любой политик должен бороться. Борьба – не просто неотъемлемая часть, это стихия политика, и, прежде всего, политического вождя. «Деятельность вождя всегда подчиняется совершенно иному принципу ответственности, прямо противоположной ответственности чиновника» [2, с. 666]. Чиновник выполняет приказ

под ответственность человека, отдающего ему приказ. И за все, что делает политик, он несет персональную ответственность, от которой зависит его честь. П. Бурдьё также акцентирует внимание на двойственности политических сражений за «идеи» и «идеалы», которые так или иначе представляют собой борьбу за власть и привилегии. Это противоречие пронизывает все политические учреждения, нацеленные на ниспровержение установленного порядка. Все потребности, довлеющие над социальным миром, способствуют мобилизации агентов, но реально могут быть обеспечены лишь диалектической логикой поля политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справочник профессий. Сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://prof.academia-moscow.ru/> (дата обращения: 02.02.2017).
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.
3. Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с. URL: <http://bourdieu.name/content/sociologija-politiki> (дата обращения: 10.02.2017).
4. Бурдьё П. О телевидении и журналистике. М.: Прагматика культуры, 2002. 160 с.
5. История Общероссийского народного фронта. URL: <http://onf.ru/structure/istoriya-onf/> (дата обращения: 10.02.2017).
6. Кожина Ю. В. Факторы политического единства в России: элитный консенсус и поддержка власти народом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–1. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/23.html> (дата обращения: 02.02.2017).
7. Стенограмма выступления Вячеслава Володина на семинаре-совещании «ОНФ в субъектах РФ. Перспективные практики и приоритетные задачи». URL: <http://onf.ru/2015/11/18/nachal-rabotu-seminar-soveshchanie-onf-v-subektah-rf-perspektivnye-praktiki-i/> (дата обращения: 06.02.2017).
8. Пивоваров Ю. С. Партия власти: от идеи к воплощению // Независимая газета. № 220 (3617) от 12.10.2005. URL: http://www.ng.ru/ideas/2005-10-12/7_party.html (дата обращения: 06.02.2017).
9. «Фронт» развернется в регионах. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/05_a_10510559.shtml#page3 (дата обращения: 06.02.2017).

A. M. Ogorodnova
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

WHAT DOES IT MEAN TO «BE A POLITICIAN»: M. WEBER AND P. BOURDIEU ABOUT POLITICS AS A PROFESSION

The article discusses the approaches of M. Weber and P. Bourdieu to understanding of political activities, policy as a professional work. The article also offers an analysis of the activities of the Russian public front (ONF) as an example of the professionalization of social movement in the field of policy, and definition of its place in the political space of modern Russia.

Political activities, field of policy, policy agent, Russian public front